

(предприниматели) под видом традиционных крестьянских товариществ эксплуатировали наемный труд пастухов.

При характеристике трансюманса В. М. Шамиладзе обращает внимание еще на одну чрезвычайно важную черту: перегонное скотоводство обычно сосуществует с какой-либо другой формой. Наличие в хозяйстве двух независимых форм скотоводства определяет особенности распределения труда среди членов семьи. «На равнине, в предгорье и высокогорье, — отмечает автор, — часть мужчин была занята перегонным овцеводством, а часть женщин — равнинным (на равнине), горным отгонным (в предгорье) и внутриапальским (в высокогорье) скотоводством. Оба названных контингента работников вместе с тем принимали активное участие в полеводстве, виноградарстве и садоводстве (на равнинах и в предгорье), а также в ведении покосного хозяйства (в высокогорье и предгорье)» (с. 145).

Выделение трансюманса в традиционном скотоводческом хозяйстве Кавказа — большая заслуга В. М. Шамиладзе. Это стало возможным благодаря, во-первых, проведенному им сплошному полевому этнографическому обследованию скотоводческого хозяйства всей Грузии и ряда соседних с ней районов и, во-вторых, серьезному изучению зарубежной литературы по скотоводству Европы.

Высказанные мною замечания касаются лишь некоторых моментов классификации скотоводства и отдельных терминов. Продиктованы они стремлением подчеркнуть необходимость унификации принципов классификации, понятий и терминов, что крайне важно при подготовке историко-этнографических атласов. Мои замечания отнюдь не умаляют большого научного значения рецензируемого труда для дальнейших исследований не только традиционного хозяйства, но и более широкого круга историко-культурных и социально-экономических проблем. В монографии много интересных мыслей и обобщений, значение которых выходит далеко за рамки этнографии Кавказа. Часть из них вынесена автором в «Заключение», а многие высказаны в ходе анализа материала. Например, причину ограниченного развития трансюманса в Армении и Азербайджане исследователь видит в широком распространении в этих регионах кочевого скотоводства (с. 145). Видимо, поэтому и в Средней Азии, где очень давно и прочно обосновались кочевники, трансюманс не получил развития у оседлого населения горных районов.

На среднеазиатском материале находят подтверждение и такие выводы, как положение о ведущей роли скотоводства в хозяйстве высокогорной части Грузии и Кавказа (с. 258—266), об издавна установившемся единстве хозяйственно-культурных комплексов равнинной и горной частей (с. 302, 321).

Весьма плодотворной представляется гипотеза автора об особом значении отгонного (яйлажного) скотоводства и связанной с ним организации хозяйства в сохранении традиций большой семьи у грузинских горцев (с. 242). Очевидно, то же можно сказать и о горных таджиках, некоторые черты хозяйственно-бытового уклада которых были близки грузинским. На это обратил внимание и автор (с. 242).

Большую ценность представляют содержащиеся в книге сведения о формах собственности на сезонные пастбища и эксплуатации их как оседлым, так и кочевым населением.

Оттенить в краткой рецензии все рассмотренные автором вопросы не представляется возможным. В заключение хочется отметить, что книга В. М. Шамиладзе, ставшая заметным явлением в отечественной этнографии, окажет большую пользу в подготовке историко-этнографических атласов многих регионов нашей страны, а также в ее хозяйственно-культурном районировании. Она, несомненно, привлечет внимание археологов, историков и лингвистов. Однако сказанным не исчерпывается значение рассматриваемого труда: сконцентрированный в нем многовековой народный опыт по рациональному ведению скотоводческого хозяйства, не потерявший своего значения и в наши дни, заинтересует специалистов сельского хозяйства, экономистов, географов.

Таким образом, главная заслуга В. М. Шамиладзе в том, что он успел (очевидцы и знатоки дореволюционного быта и хозяйства нас, увы, не ждут, уходят, и с каждым днем их становится меньше) и сумел с большим знанием и любовью собрать ценнейшие и уже уникальные в значительной своей части полевые материалы и донести их до читателя, приложив немало труда для их систематизации и научной интерпретации.

Б. Х. Кармышева

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Этнография на България, т. I — Увод в этнографската наука и социалнонормативна култура. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1980. 375 с.

Рецензируемая книга — первая часть трехтомного сочинения «Этнография Болгарии», которое ожидается с большим интересом как наиболее фундаментальное в болгарской и зарубежной историографии комплексное исследование этой темы. Издание подготовлено Этнографическим институтом и Музеем Болгарской Академии наук

«БАН»). К написанию этого труда был привлечен основной состав сотрудников Этнографического института БАН, специалисты по смежным дисциплинам, а также советский этнограф-болгарист. Исследование основано на собранном в 1960-е—1970-е годы на всей территории Болгарии по единой программе полевом материале, который восполнил пробелы, имевшиеся до того в источниках. Авторы поставили перед собой задачу — по возможности полно представить этнокультурное наследие болгарского народа, его связь с социалистической культурой и с практическими задачами современной действительности (с. 11). Свой труд они посвятили 1300-летию образования Болгарского государства, отмеченному в 1981 г.

Вышедший первый том, как показывает само его название «Введение в этнографическую науку и соционормативная культура», по мысли авторов, должен включить болгарскую этнографию в рамки общего развития этнографической науки и ввести читателя в круг ее теоретических и методологических проблем; предпослать исследованию материальной и духовной культуры (эти проблемы составят содержание двух последующих томов издания) картину этногенеза и этнической истории болгарского народа, его антропологическую, демографическую и этнопсихологическую характеристики, показать природные и социально-исторические условия его существования на протяжении веков. В этот том вошел также раздел о традиционной соционормативной культуре, которая имеет не только самостоятельное значение, но и создает необходимый дополнительный фон для исследования народного быта и культуры.

Том распадается на три части: «Общие вопросы этнографической науки», «Историческое развитие и общая характеристика болгарского этноса» и «Традиционная соционормативная культура». Каждая часть делится на главы, а главы — на параграфы. Изложение начинается с обширного предисловия. Книга снабжена указателем географических названий и именовым указателем.

В предисловии (автор В. Хаджиниколов) дается характеристика и оценка этнографической науки: говорится о ее научно-познавательном значении, о ее роли в воспитании патриотических и интернационалистских чувств, в эстетическом развитии народа, в преодолении вредных пережитков в быту и сознании людей, в выявлении и пропаганде положительных черт этнической культуры; это позволяет противостоять распространению шаблонов и чрезмерному нивелирующему влиянию моды. Автор полагает, что усиленный интерес, проявляемый к этнографии в настоящее время во всем мире, объясняется ее разносторонним познавательным и общественным значением (с. 6—7). Далее в предисловии подчеркивается важность создания обобщающих трудов по этнографии и обосновывается актуальность осуществления такой работы в Болгарии.

Рассмотрение общих вопросов этнографии в первом разделе книги начинается с краткого обзора развития мировой этнографической науки (гл. 1, автор В. Хаджиниколов). Прослеживается также изменение представлений о ее предмете, что отражается в модификации ее названий. Основным объектом изучения марксистской этнографической науки на современном этапе, пишет автор, являются народы с их этническими особенностями (с. 23). Убедителен подробный анализ основных этнографических понятий.

В этой и последующих трех главах обобщена огромная литература по проблемам общей этнографии. Опираясь преимущественно на исследования советских ученых, как это отмечается в предисловии (с. 11), авторы в ходе изложения высказывают ряд оригинальных суждений, критических замечаний и уточнений.

Во второй главе В. Хаджиниколов рассматривает главные предметные зоны и направления этнографических исследований. К ним он относит этнические процессы и этническое развитие, традиционную народную культуру, этнографические аспекты быта и этнопсихологию. Обоснованные, базирующиеся на прочном источниковом фундаменте выводы сочетаются с авторскими замечаниями о задачах будущих этнографических исследований. Автор считает, в частности, что более углубленного изучения требует этническая история болгарского народа, особенно условия и факторы возникновения и консолидации болгарской нации, проблема образования социалистической нации и определение качественно нового ее содержания.

В третьей главе раздела (написана В. Хаджиниколовым; автор пятого параграфа этой главы, посвященного связям этнографии и фольклористики, — Т. Ив. Живков) определяется место этнографии в системе смежных наук — истории, социологии, демографии, фольклористики, раскрываются связи этнографии с географией, антропологией, лингвистикой и другими науками. Научная методология этнографической науки составляет содержание четвертой главы (В. Хаджиниколов), а систематическое рассмотрение и оценка всех разнообразных источников этнографических исследований — пятой (автор К. Крыстанов). Заключительная глава рассматриваемого раздела посвящена истории болгарской этнографической науки, этапам ее эволюции. Ее авторы (Д. Тодоров и советский этнограф Л. В. Маркова) впервые в историографии сумели воссоздать целостный путь сложного и специфического развития этнографических исследований в Болгарии с XIX в. до наших дней. Предпринята и попытка периодизации этнографической науки. Д. Тодоров выделяет три основных периода: первый — с начала XIX в. до освобождения Болгарии от османского ига (1878 г.) — период болгарского национального Возрождения, второй — от освобождения до социалистической революции 9 сентября 1944 г. и третий — современный (с. 115). По справедливому замечанию автора, в каждом из этих больших периодов могут быть выделены свои этапы или подпериоды, в частности, время до Крымской войны (1853—1856 гг.) и после нее может быть отнесено к разным этапам развития этнографической науки (с. 115, сн. 5). На наш взгляд, 60—70 годы XIX в. следовало бы считать самостоятельным периодом, как

в развитии болгарской исторической науки в целом, так и в этнографии как ее части. Содержание этого периода формируется солидным научным творчеством Г. Раковского, Л. Каравелова, П. Славейкова, М. Дринова и многих других деятелей болгарской науки. Представляется, что анализу этнографических исследований XIX в. мог бы быть предпослан краткий очерк состояния этнографических знаний в предшествующее время, особенно XVIII в. Целесообразно было бы четче сгруппировать собственно болгарские сочинения по этнографии и труды зарубежных авторов, посвященные этнографии Болгарии, которые отражают особенности развития национальных историографий. Д. Тодорову удалось удачно выделить характерные черты этнографических исследований в Болгарии в период капитализма (1878—1944), рассмотреть фольклорно-этнографические, историко-этнографические, соционормативные, антропogeографические и другие работы этого периода. Анализ состояния и развития этнографической науки в НРБ (Л. В. Маркова) завершает этот раздел. Советский автор сумел представить весь сложный путь становления и эволюции марксистской этнографии в НРБ после социалистической революции 9 сентября 1944 г., выделив в нем определенные этапы.

Таким образом, первая часть рецензируемого тома не только вводит читателей в этнографию Болгарии. Она представляет собой обширное (150 страниц *in folio*) и имеющее самостоятельное значение изложение основ современной марксистской этнографии. Среди подобных опытов, предпринимавшихся в последние десятилетия в социалистических странах, оно, несомненно, займет видное место. К нему будут обращаться не только этнографы — болгаристы или слависты, но и все интересующиеся современной теорией этнографии. То же можно сказать и о содержательной главе, посвященной истории болгарской этнографии.

Вторая часть книги открывается обширной главой «Этногенез и этническая история болгарского народа». В ее первом параграфе дается историографический обзор проблем этногенеза болгар (автор В. Хаджиниколов). В следующем параграфе, написанном А. Фолом, исследована история древнего населения болгарских земель, прежде всего фракийцев. Важным представляется заключение автора о преемственности между античностью и средневековьем в Болгарии, в том числе в области народной культуры. Так, значительное античное наследие прослеживается в области материальной культуры, земледелия, ремесла, приемов строительства, ювелирного мастерства. Еще более ясно черты фракийской древности улавливаются в духовной культуре болгар (с. 172).

Третий — пятый параграфы главы (автор Б. Примов) представляют собой сводный очерк сложения и развития болгарской народности в период средневековья (VII—XIV в.). Автор касается проблем взаимодействия славянского и протоболгарского этнических элементов в процессе формирования болгарского государства, говорит о роли фракийского субстрата, дает характеристику этапов развития болгарской народности на протяжении длительного исторического периода. Шестой и седьмой параграфы главы (автор С. Димитров) посвящены судьбам болгарской народности в XV—70-х годов XIX в., т. е. в условиях османского ига. Важнейшим в этой связи представляется заключение о том, что, вопреки тяжелым условиям национальной и религиозной дискриминации, болгарский народ сохранил свое этническое самосознание и свой этноним (с. 212). Особое внимание С. Димитров уделил процессу формирования болгарской нации в период национального Возрождения, выявив социально-экономические и духовные предпосылки ее сложения. Начало процесса правомерно отнесено к середине XVIII в. В двух завершающих параграфах этой главы содержится тщательный анализ характерных черт и направлений в развитии болгарской нации в условиях капитализма и социализма (написаны Н. Куртевым).

Во второй главе рассматриваемой части дается характеристика природно-географической среды болгарского этноса (Л. Динев) — демографических изменений на протяжении его истории (П. Ат. Петров), а также приводятся данные о движении населения и его структуре в социалистический период (Л. Динев).

Третья глава дает представление об антропологических типах болгар (П. Боев). Глава четвертая посвящена этнической психологии болгар, которую автор (М. Драганов) рассматривает как часть социальной психологии (с. 269) и прослеживает ее изменения на разных исторических этапах — в условиях патриархально-традиционного быта крестьян при феодализме, в капиталистическом обществе, при социализме.

Отметим как положительный факт наличие в этнографическом трехтомнике антропологической главы (оценить ее предстоит антропологам). Такие главы, к сожалению, отсутствуют в сходных изданиях, появившихся в других славянских странах в последние десятилетия (чешском, словацком, словенском, польском, лужицком), несмотря на то, что подобный опыт уже предпринимался в отдельных томах серии «Народы мира» и был одобрен и читателями, и рецензентами.

Достоинна также специального внимания глава по этнической психологии болгар, имеющая отчетливо экспериментальный характер.

В столь полном и обстоятельном введении естественно было бы видеть главу о болгарском языке и его диалектном членении. Отсутствие ее, правда, отчасти компенсируется страницами, на которых говорится о взаимоотношении этнографии и лингвистики и об истории языка как одном из этнографических источников, но все же не полностью, так как у читателя не возникает достаточно четкого представления о территориальном соотношении диалектов, необходимого для восприятия соотношения ареалов бытования отдельных элементов и комплексов традиционной культуры, о которых будет идти речь в последующих томах.

Традиционная социально-нормативная культура, составляющая содержание третьей части тома, рассматривается в двух главах. В них поставлены и решены конкретные этнографические проблемы: этническая роль социально-нормативной культуры, болгар-

ская семья в ее историческом развитии, патронимия (*род*) и традиции родственных связей (эти три параграфа написаны Р. Пешевой). Далее исследуются болгарская сельская община (Л. В. Маркова), ремесленные цеховые организации (В. Паскалева), подробно рассматривается обычное право (М. Андреев). Как справедливо подчеркивается в предисловии к настоящему тому, в третьем разделе впервые предпринята попытка воссоздать целостную историческую картину развития традиционной болгарской семьи и патронимии, осветить их этнические и бытовые функции. Впервые также, причем иногда на основе скудных исторических и этнографических источников, сделана попытка проследить целостное развитие болгарской сельской общины.

Рецензируемый труд болгарских ученых не вызывает сколько-нибудь серьезных замечаний. Отметим лишь, что ряд его положений нуждается, на наш взгляд, в уточнении. В частности, встречаются известные противоречия в трактовке некоторых проблем, что, впрочем, неизбежно в комплексном фундаментальном исследовании с большим числом авторов. На с. 167 констатируется, что процесс образования болгарской народности продолжался более трех веков. Начавшись на территории будущего болгарского государства с первых широких контактов между славянами и фракийцами в VI—VII вв., этногенетический процесс завершился в конце IX — начале X в. Не вызывающий возражений сам по себе, этот вывод находится в противоречии с заключением по поводу тех же процессов на с. 185, где отмечено, что формирование болгарской народности началось сразу после создания болгарского государства (т. е. с конца VII в.) и продолжалось около трех веков. Заметим, что первый вывод более соответствует принятой в болгарской историографии концепции по проблемам болгарского этногенеза. Справедливо заключение, что к середине XVIII в. уже существовали условия для постепенного превращения болгарского народа в буржуазную нацию (с. 219). Здесь, на наш взгляд, необходимо дать более точное определение дальнейших этапов этого важного процесса и его завершающей стадии.

В заключение хотелось бы отметить, что появившийся первый том «Этнографии Болгарии», вводящий читателей в сложный и многообразный комплекс общих вопросов развития болгарского этноса, имеет большую научную ценность. Этот труд важен для специалистов многих гуманитарных дисциплин. Основное достоинство книги — целостное освещение главных теоретико-методологических проблем этнографической науки, основных стадий в развитии болгарского народа, проблем традиционной соционормативной культуры. В связи с этим нельзя не согласиться с оценкой болгарского рецензента тома; считающего этот труд крупным достижением болгарской этнографической науки. (Рецензия Г. Георгиева опубликована в журнале «Исторический преглед», № 3—4 за 1981 г.).

В начале рецензии мы уже говорили о том, что первый том «Этнографии Болгарии» позволяет надеяться, что готовящийся трехтомник будет фундаментальным обобщением достижений болгарской этнографии. Известно, что в послевоенные годы предпринимались две попытки создания компендиумов по болгарской этнографии. Мы имеем в виду раздел «Болгары» в томе «Народы Зарубежной Европы» (1964 г.) и издававшуюся на польском (1965 г.), немецком (1969 г.) и болгарском (1974 г.) языках «Этнографию Болгарии» известного болгарского этнографа старшего поколения Хр. Вакарелского. Судя по первому тому, в теоретическом отношении масштаб задуманного трехтомника значительно отличается от этих работ. Здесь более подробно будет изложен весь материал, которым располагает болгарская этнография (что тоже весьма существенно); а главное, будет дана целостная концепция этнической и этнокультурной истории болгар¹. Подвергать эту концепцию обстоятельному обсуждению еще рано, хотя в первом томе уже заложено ее историческое и теоретическое основание. Читатели будут с нетерпением ожидать ее этнографической реализации в последующих двух томах.

Л. В. Горина

¹ Отметим, что параллельно с первым томом «Этнография на България» примерно тем же авторским коллективом опубликована книга «Българска народна култура» (София, 1981. 336 с.), представляющая собой издание на болгарском языке главы «Болгары», приготовленной для международного трехтомника «Этнография славян. Очерки традиционной культуры XIX — начала XX в.».